

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 759/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Рональдом Джеймсом Вуденом (представлен организацией «Idheas, Litigio Estratégico en Derechos Humanos»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на справедливую и адекватную компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	1; 2, пункт 1; 11; 12; 13; 14 и 16

1. Автором сообщения является Рональд Джеймс Вуден, гражданин Соединенных Штатов Америки, 1969 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьями 1, 11–14 и 16 Конвенции. Автор представлен организацией «Idheas, Litigio Estratégico en Derechos Humanos».

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Петер Ведель Кессинг, Илвия Пуце, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета и пунктом 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы), Клауд Эльер и Дьего Родригес-Пинсон не участвовали в рассмотрении сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и его супруга приехали в Таско-де-Аларкон (Мексика) в 2008 году, чтобы реализовать свои художественные способности и поработать с драгоценными металлами. В 2012 году супруги арендовали помещение в Баррио-Эль-Арройо и приспособили его под ремесленную мастерскую. В соседнем доме жили М. П. Х. и ее зять, Р. Ф. А.

2.2 28 апреля 2013 года в 17 ч 30 мин автор и его супруга припарковали свой фургон с материалами для мастерской рядом с домом М. П. Х. Когда они уже зашли в мастерскую, М. П. Х. грубо крикнула им, чтобы они передвинули фургон. Автор начал снимать М. П. Х. на мобильный телефон. На ее крики вышел ее зять Р. Ф. А., стал угрожать г-ну Вудену мачете и сказал, что убьет его и «отправит в мешке обратно в Соединенные Штаты по частям, если он не передвинет свой фургон», и что они из банды «Геррерос унидос» и являются хозяевами этой улицы. Супруга автора также снимала происходящее на мобильный телефон. Р. Ф. А. продолжал угрожать автору и даже ударил мачете по капоту фургона, повредив его. Супруга автора вызвала полицию, а Р. Ф. А. в это время сделал несколько звонков.

2.3 На улице возле гаража появились двое мотоциклистов и заговорили с Р. Ф. А. Затем подъехали две патрульные машины подразделения по охране правопорядка муниципальной полиции Таско, и Р. Ф. А. со словами: «Вот он, заберите его!» — указал полицейским на автора. Из одной из патрульных машин выскочили шестеро полицейских и побежали в сторону автора, угрожающе жестикулируя. Автор убежал от них и заперся в своей мастерской. Полицейские выбили дверь, направили на него оружие и угрожали ему. Во время задержания они наносили автору удары своим оружием по различным частям тела, больше всего — по голове, и повалили его на землю, чтобы усмирить его и сковать руки за спиной наручниками. Они топтали его уже закованные руки своими ботинками, били его прикладами по голове, пинали ботинками по лицу и челюсти, наступали на гениталии и на ребра, после чего поместили его в багажник патрульной машины, чтобы отвезти в отделение полиции. Пока он находился в патрульной машине они продолжали наносить ему удары по лицу и гениталиям, оскорбляли его и угрожали тем, что убьют его, и он исчезнет навсегда за то, что «связался с ними».

2.4 Прибыв в отделение, сотрудники полиции вытащили его из машины и, не заходя в изолятор временного содержания и не зарегистрировав его в журнале задержанных, отвели сразу в камеру, где продолжили наносить ему удары ногами и прикладами винтовок по различным частям тела. Полицейские били его ногами по груди, ребрам и гениталиям, многократно наносили удары связкой ключей и угрожали тем, что «он не выйдет оттуда, и они заставят его исчезнуть». По пути в камеру сотрудники полиции пинали его ногами, чтобы заставить его споткнуться и упасть, нанося ему тем самым дополнительные травмы.

2.5 Автора поместили в одну из камер и надели ему наручники только на левую руку, оставив правую свободной. При этом он находился в положении стоя. Один полицейский схватил его за наручник на его левой руке, а другой — за правую руку, и они тянули его в разные стороны, в то время как другие полицейские продолжали наносить ему сильные удары по животу и ребрам. Закончив избивать его, они прижали его к стене, а один из полицейских, которого он опознал как Х. Х. В., приставил пистолет к его виску, угрожая убить его. Тем временем другой полицейский, которого он не смог опознать, продолжал бить его связкой ключей. Они оставили его раненого в камере и удалились. Автор утверждает, что его избивали на протяжении примерно трех часов.

2.6 Во время содержания под стражей автор находился без связи с внешним миром, и даже когда он попросил предоставить ему медицинскую помощь, ему было отказано в ней. Кроме того, ему не дали туалетной бумаги и воды. Четыре часа спустя, в 22 ч 30 мин, супруга автора, которая все это время оставалась на автостоянке около отделения полиции, столкнулась с капитаном Р. Х. С. и сказала ему, что его сотрудники забрали ее мужа без какой-либо причины. Ей пришлось выплатить

200 песо наличными за якобы совершенное ее мужем «административное правонарушение», после чего его отпустили.

Контекст

2.7 Автор отмечает, что описанные им события вписываются в сложившуюся практику применения пыток полицейскими при попустительстве сотрудников системы отправления правосудия, ответственных за расследование преступлений¹. В штате Герреро, уровень насилия в котором когда-то считался самым высоким в стране, пытки признаны уголовным преступлением, и закон гласит, что для того, чтобы признать их таковым, они должны преследовать определенную цель, например, получение информации или признания в совершении преступления, или наказание за деяние, в котором соответствующее лицо обвиняется. Однако наказание за это преступление назначается редко, не в последнюю очередь потому, что судебные органы наказывают виновных в пытках за другие преступления, например за превышение полномочий и/или нанесение телесных повреждений².

2.8 В 2012 году Таско занимал 33-е место среди самых небезопасных муниципалитетов, а в 2014 году правительство получило информацию о том, что преступная организация «Геррерос унидос» в Таско внедрилась в структуру муниципальной полиции, и что организованная преступность проникла в государственную администрацию и полицию³. В результате в конце 2014 года федеральная полиция взяла под контроль безопасность в муниципалитете, а директор Управления общественной безопасности был арестован за участие в деятельности организованных преступных групп.

Медицинские отчеты

2.9 28 апреля 2013 года в 20 ч 55 мин, когда автор все еще находился под стражей, врач при муниципальной службе общественной безопасности вынес заключение о физической неприкосновенности автора. В нем говорилось о том, что автор был агрессивен, находился в состоянии эйфории и не имел видимых недавних повреждений на своем теле. Автор утверждает, что это заключение противоречит результатам всех других проведенных осмотров.

2.10 Сразу же после освобождения автор и его супруга обратились в больницу общего профиля имени Адольфо Прието, где ему поставили диагноз «перелом ребра».

2.11 29 апреля 2013 года автор обратился в прокуратуру судебного округа Аларкон для подачи жалобы, и судебно-медицинский эксперт при прокуратуре подтвердил, что автору были нанесены различные травмы, но они не были серьезными. Автор утверждает, что это заключение свидетельствует о предвзятости прокуратуры, которой было поручено провести расследование, поскольку все другие медицинские обследования подтвердили наличие у него нескольких серьезных травм.

2.12 1 мая 2013 года автор подал жалобу в Комиссию по правам человека штата Герреро на сотрудников подразделения по охране правопорядка муниципальной полиции Таско. Комиссия назначила судебно-медицинского эксперта, который 1 мая констатировал наличие у автора гематомы с отеком на черепе и за правым ухом, а также ссадин в области живота и спины, а также на шее, запястьях, левой руке, правом предплечье и левой ноге, лодыжке и колене.

2.13 8 июля 2015 года автор обратился в Центральную больницу Мехико для прохождения ряда медицинских обследований, так как продолжал страдать от боли и полученных травм.

¹ A/HRC/28/68/Add.3, п. 23.

² México, Secretaría de Relaciones Exteriores, *Informe de México: avances y desafíos en materia de derechos humanos*, 2nd ed. 2011, p. 195; URL: www.upr-info.org/followup/assessments/session17/mexico/Mexico-InformHR.pdf.

³ Marcos Muedano, “Federales desarmen a policías de Taxco, Arcelia y Buenavista”, *El Universal*, 19 de octubre de 2014; URL: <https://archivo.eluniversal.com.mx/estados/2014/policias-municipales-fuerzas-federales-guerrero-seguridad-1047360.html>.

2.14 24 сентября 2015 года руководитель отделения реабилитационной медицины больницы заключила, что у автора было несколько потемневших старых шрамов и недостаток мышечной силы в обеих руках, что вызывало у него трудности при выполнении щипкового захвата и отдельных работ руками. Кроме того, поскольку автор испытывал боль и страдал от эректильной дисфункции, был сделан вывод о необходимости проведения операции на половом члене.

2.15 7 апреля 2016 года после анализа дела автора двое психологов из организации Общество по борьбе с применением пыток и безнаказанностью опубликовали доклад, в котором сделали вывод о том, что сведения, содержащиеся во всех источниках информации, использованных ими в своем исследовании, и в представленном автором описании фактов, доступная информация о практике применения пыток в стране и данные исследований физических и психологических последствий пыток и жестокого обращения в значительной степени совпадают и не противоречат друг другу, из чего можно сделать вывод о возможном применении пыток и жестоком обращении в данном случае. В докладе также делается вывод о том, что у автора имеются симптомы депрессии, тревоги и посттравматического стрессового расстройства, наравне с различными физическими повреждениями.

Уголовные процессы

2.16 29 апреля 2013 года автор обратился в прокуратуру судебного округа Аларкон, чтобы подать жалобу на Р. Ф. А. (соседа), Х. М. Б., Х. Х. В. и Р. В. Р. (сотрудников полиции) и на остальных лиц, которые могут нести ответственность за совершенные в его отношении преступления: угрозы, причинение ущерба его автомобилю, нанесение ему телесных повреждений в результате избития и прочие умышленные преступления. В своей жалобе автор подробно описал то, какому обращению он подвергся со стороны сотрудников муниципальной полиции, и рассказал о нанесенных ему травмах и событиях, приведших к его аресту. В результате было начато предварительное расследование ALA/SC/05/0328/2013. Автор отмечает, что во время дачи показаний он не получил никакой юридической помощи. Вместо этого представители прокуратуры постоянно угрожали ему и требовали, чтобы он сообщил им, кто назвал ему имена сотрудников муниципальной полиции. Сами представители прокуратуры отказались назвать себя.

2.17 На момент представления сообщения автор не получил никакой информации о ходе или результатах вышеупомянутого расследования. Автор поясняет, что на протяжении всего времени, что он и его супруга оставались в Таско, они подвергались преследованию и получили несколько угроз от муниципальной полиции. Когда автор хотел обратить внимание прокуратуры на эту ситуацию, ему сказали, чтобы он не возвращался, потому что «в противном случае его заберут прямо там». Автор и его супруга были вынуждены уехать из Таско в июне 2013 года, в результате чего они лишились рабочих материалов, которые были в их мастерской, и всех личных вещей. Таким образом, они не могли вернуться, чтобы продолжить судебный процесс, поскольку это поставило бы под угрозу их жизни.

Разбирательство в Комиссии по правам человека штата Герреро

2.18 1 мая 2013 года автор подал жалобу в Комиссию по правам человека штата Герреро⁴. В своей жалобе он описал обращение, которому он подвергся со стороны сотрудников муниципальной полиции Таско, и события, которые привели к его задержанию. В этой жалобе он также просил: а) принять временные меры для защиты

⁴ Автор уточняет, что Комиссия по правам человека представляет собой автономный государственный несудебный орган, основные функции которого, в соответствии с положениями статьи 116 Конституции штата Герреро, заключаются в охране, поощрении, защите и пропаганде прав человека, а также в защите мексиканской правовой системы путем расследования жалоб, поданных в связи с возможными нарушениями прав человека, и представления не имеющих обязательной юридической силы публичных рекомендаций, заявлений и жалоб в соответствующие органы власти.

его самого и его семьи и б) должным образом учесть предварительное расследование ALA/SC/05/0328/2013.

2.19 Впоследствии было открыто дело CDHEG-CRZN058/2014-I № 420/2013, в рамках которого, в частности, было предписано: а) уведомить стороны, чтобы они могли дать показания и представить доказательства, б) провести медицинское обследование автора и с) запросить применение временных мер у мэра Таско, с тем чтобы сотрудники подразделения по охране правопорядка муниципальной полиции прекратили причинять вред самому пострадавшему, его имуществу и членам его семьи.

2.20 7 мая 2013 года Х. Х. В. и Р. В. Р. заявили, что они ничего не знали о конфликте автора с соседями и приехали на его улицу, потому что получили сообщение о том, что нетрезвый мужчина нападает на своих соседей. Они также заявили, что не били автора, что он поранился сам, и что он был задержан за административное правонарушение. Капитан Р. Х. С. также отрицал свою причастность к описываемым событиям, ссылаясь на показания сотрудников полиции Х. Х. В. и Р. В. Р.

2.21 21 мая 2013 года Комиссия по правам человека штата Герреро получила заявления от двух свидетелей, которые указали, что автор оскорбил М. П. Х., сняв ее на камеру своего мобильного телефона. Автор отмечает, что в своих заявлениях и показаниях сотрудники полиции, свидетели и судебный врач допустили ряд противоречий.

2.22 30 октября 2013 года председатель Комиссии по правам человека опубликовал предложение № 172/2013, которое было направлено мэру Таско, но осталось без ответа. Ответ был запрошен еще раз 22 января 2014 года, но так и не был получен. 7 февраля 2014 года автор выразил свое недовольство отсутствием ответа от мэра.

2.23 10 апреля 2014 года Комиссия по правам человека вынесла рекомендацию № 016/2014, заключив, что Х. Х. В. и Р. В. Р. нарушили право автора на личную неприкосновенность, превысив свои должностные полномочия и нанеся ему ряд травм, имевших пагубные последствия для его здоровья. Комиссия рекомендовала также возбудить дело в соответствии с Законом об обязанностях государственных и муниципальных служащих, выплатить автору компенсацию и организовать курсы по вопросам прав человека для сотрудников этого подразделения полиции.

2.24 7 июля 2014 года муниципальный народный защитник и юридический представитель муниципалитета Таско принял рекомендацию Комиссии по правам человека, заявив, что административное производство в отношении Р. В. Р. прекращено, поскольку он больше не работает в полиции.

2.25 Автор, однако, сообщает, что на момент представления сообщения эта рекомендация не была должным образом выполнена. Во-первых, Х. Х. В. получил лишь персональный выговор. Во-вторых, муниципалитет Таско оценил причиненный автору ущерб в 14 608 песо, что, по его мнению, не соответствует ни характеру нарушений его прав, ни размеру понесенного ущерба. 16 мая 2016 года автор выразил свое несогласие с этим предложением, однако на момент представления данного сообщения он так и не получил ответа. Что касается рекомендации о проведении уголовного расследования, с тем чтобы установить, было ли совершено преступление, то 18 апреля 2016 года автор явился в генеральную прокуратуру штата Герреро, чтобы подтвердить факты, о которых он сообщил 29 апреля 2013 года. Заявление, в котором говорилось о превышении полномочий (пытках), лишении личной свободы, угрозах и их последствиях, было подано сотрудником прокуратуры штата Герреро. На момент представления сообщения автору не было известно о каком-либо начатом разбирательстве.

Разбирательство в Следственном управлении по борьбе с организованной преступностью

2.26 14 мая 2014 года автор обратился в Исполнительный комитет по оказанию помощи жертвам⁵ и представил им материалы предварительного расследования ALA/SC/05/0328/2013, рекомендацию Комиссии по правам человека штата Герреро № 016/2014 и документ о принятии этой рекомендации соответствующим органом. Исполнительный комитет передал дело в Следственное управление по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики, куда автор обратился 23 октября 2014 года, чтобы сообщить о произошедших событиях. Поскольку автор упомянул преступную группировку «Геррерос унидос» и сотрудников муниципальной полиции Таско, представитель прокуратуры ошибочно решил включить автора и его супругу в качестве заявителей в предварительное расследование, начатое по факту исчезновения 43 учеников школы Айоцинапа, несмотря на то, что эти события не связаны с теми, о которых пытался сообщить автор. По факту преступлений, о которых заявили автор и его супруга, не было начато предварительное расследование, и им также было отказано в праве на подачу ходатайства о принятии временных мер.

2.27 20 апреля 2015 года автор и его супруга вновь обратились в Следственное управление по борьбе с организованной преступностью, так как ни временные меры, ни меры по возбуждению уголовного производства так и не были приняты. 14 марта 2016 года Следственное управление объявило себя некомпетентным расследовать заявленные преступления, поскольку они подпадают под местную юрисдикцию, и соответствующие разбирательства должны проводить власти штата Герреро. 13 апреля 2016 года автор подал в Следственное управление ходатайство о применении процедуры ампаро. 1 июля 2016 года одиннадцатый окружной суд по уголовным делам и вопросам ампаро предписал Следственному управлению провести расследование по факту нарушений прав человека автора, включая применение пыток и незаконное лишение свободы, которым он был подвергнут, проанализировать представленные доказательства в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и изучить возможные связи между органами полиции и организованными преступными группами, действующими в муниципалитете Таско.

2.28 Автор приходит к выводу, что условия для неприменения правила об исчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты, предусмотренные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, были соблюдены, поскольку процедура использования внутренних средств правовой защиты была неоправданно затянута, так как с момента его первой жалобы прошло три года и два месяца, а с момента повторного обращения с жалобой в Следственное управление прошло более года, при этом органы системы отправления правосудия нисколько не продвинулись в расследовании и, тем более, не установили сотрудников полиции, ответственных за применение пыток и нанесение ему телесных повреждений, некоторые из которых оказались весьма серьезными, и не предъявили им обвинения.

2.29 Автор также отмечает, что в соответствии с мексиканским уголовным законодательством единственными внутренними средствами правовой защиты, позволяющими расследовать акт пытки или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в деле автора, являются следующие: а) уголовное расследование, проведенное органами системы отправления правосудия штата Герреро и б) уголовное расследование, проведенное вышеупомянутым Следственным управлением. Автор подал все соответствующие жалобы, и компетентные органы были поставлены в известность относительно его утверждений о пытках⁶. Автор заявляет, что уголовное расследование по факту применения в его

⁵ Автор уточняет, что Исполнительный комитет по оказанию помощи жертвам является оперативным органом Национальной системы по оказанию помощи жертвам — децентрализованного органа федеральной государственной администрации.

⁶ *Евлов против Казахстана* (CAT/C/51/D/441/2010), п. 8.5.

отношении пыток не проводилось и что органы системы отправления правосудия не смогли выявить и привлечь к ответственности причастных к этому сотрудников полиции. Кроме того, по мнению автора, есть основания ожидать, что имеющиеся средства правовой защиты не обеспечат ему эффективной защиты, поскольку бездействие компетентных органов делает маловероятным применение средства правовой защиты, которое обеспечило бы эффективное возмещение ущерба и способствовало бы улучшению положения жертвы⁷.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 1, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции. Он утверждает, что обращение, которому он подвергся во время задержания, перемещения и нескольких часов содержания под стражей, может быть квалифицировано как пытки в соответствии со статьей 1. Иными словами, государственные должностные лица намеренно причинили ему сильную боль и страдания, как физические, так и душевные, в результате чего он получил существенные физические и психологические травмы. В результате этих травм здоровью автора был нанесен необратимый ущерб, настолько серьезный, что он до сих пор не может выполнять свою ремесленную работу так же качественно, как раньше, из-за травм запястий и суставов, а также не может вступать в сексуальные отношения со своей супругой из-за ударов, нанесенных по его гениталиям. Автор утверждает, что цель сотрудников муниципальной полиции была ясна и заключалась в том, чтобы наказать и запугать его за то, что он «связался с ними».

3.2 Автор утверждает, что государство нарушило свое обязательство по предупреждению пыток, допустив его задержание без ордера на арест и при том, что он не был задержан на месте преступления, без его регистрации в журнале учета задержанных, без судебного контроля за его содержанием под стражей и без возможности проведения осмотра и получения медицинской помощи. При попустительстве государства-участника он содержался под стражей без контроля, без медицинского обследования и ухода, не имея связи с внешним миром и возможности воспользоваться помощью адвоката или пройти осмотр у независимого врача. Он отмечает, что первый медицинский осмотр был проведен во время его содержания под стражей не независимым специалистом, а врачом при муниципальной службе общественной безопасности, который не упомянул полученные им серьезные травмы.

3.3 Автор заявляет о нарушении статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, в связи с действиями, совершенными сотрудниками полиции Таско во время его задержания, перемещения и пребывания в отделении полиции. В случае, если Комитет посчитает, что эти действия не являются актами пыток по смыслу статьи 1 Конвенции, автор считает, что они могут квалифицироваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Помимо этого, с ним обращались в противоречащей его достоинству манере, поскольку ему было отказано в медицинской помощи, воде и туалетной бумаге.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции, поскольку во время его содержания под стражей в полицейском участке власти не применяли Стамбульский протокол или какое-либо другое руководство в соответствии с международными стандартами в отношении методов предупреждения, выявления и документирования пыток, а сотрудники прокуратуры, получившие различные жалобы, поданные автором, на момент представления сообщения так и не издали ни одного соответствующего распоряжения. Подобное бездействие сделало возможным применение пыток и сокрытие личности полицейских, ответственных за вышеописанные деяния.

⁷ *Али Бен Салем против Туниса* (CAT/C/39/D/269/2005), п. 8.5; *Слюсарь против Украины* (CAT/C/47/D/353/2008), п. 8.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 7.2.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 12 и 13 Конвенции, не обеспечив проведения компетентными и беспристрастными органами оперативного, незамедлительного и тщательного расследования предполагаемых преступлений, и не предоставив этим органам возможности быстро и беспристрастно рассмотреть его жалобу. По прошествии трех лет и двух месяцев с момента описываемых событий по-прежнему нет никакого официального отчета о характере и обстоятельствах действий, совершенных сотрудниками полиции, и никто из полицейских, участвовавших в применении пыток, не стал объектом уголовного расследования, а следовательно — не был привлечен к суду и не понес наказания, соответствующего тяжести совершенных им деяний.

3.6 Автор отмечает, что хотя он обратился в прокуратуру, а затем в Следственное управление Генеральной прокуратуры по борьбе с организованной преступностью с жалобой на пытки, подробно описав акты пыток и обстоятельства, при которых они имели место, не было начато оперативное и беспристрастное расследование и не была назначена независимая медицинская экспертиза, что является нарушением статьи 12 Конвенции. Кроме того, помимо того, что Следственное управление путает факты, о которых заявляет автор, с фактами, относящимися к другому расследованию, оно ограничилось лишь тем, что вначале составило официальный протокол, а впоследствии заявило о своей некомпетентности рассматривать его дело. Хотя автору удалось подать ходатайство о применении процедуры ампаро с требованием начать расследование по факту применения пыток, которое было удовлетворено судьей, он не получил никакой информации о ходе выполнения этого решения прокуратурой на момент представления сообщения.

3.7 Автор заявляет о нарушении статьи 14 Конвенции в той мере, в какой он был лишен оперативного, эффективного и беспристрастного средства судебной защиты для установления фактов, преследования и наказания лиц, ответственных за применение пыток, а также возможности получить адекватную компенсацию и реабилитацию. Несмотря на вынесенную рекомендацию, в которой была установлена сумма компенсации и предписано выплатить ее автору в качестве возмещения ущерба, два года спустя муниципалитет Таско предложил ему компенсацию в размере лишь 14 608 песо, что не учитывает многочисленные аспекты ущерба, понесенного автором.

3.8 В качестве мер по возмещению ущерба автор просит обязать государство-участник гарантировать проведение оперативного, беспристрастного и тщательного расследования фактов, привлечь виновных лиц к ответственности и назначить им наказания, соразмерные тяжести содеянного. Кроме того, он требует справедливого и адекватного возмещения ущерба путем предоставления ему адекватной компенсации и реабилитации, включая медицинскую и психологическую помощь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 24 января 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения в соответствии с пунктом 3 правила 115 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции и правилом 113 e) правил процедуры Комитета. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, заявляя, что одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают от необходимости добиваться его исчерпания⁸.

4.3 Государство-участник также отмечает, что автор сообщения не прибегал к тем средствам правовой защиты, которые предусмотрены в ситуациях, подобных той, которую он описывает в своем сообщении. После подачи первой жалобы, 29 апреля 2013 года, прокуратура начала предварительное расследование ALA/SC/05/0328/2013

⁸ *Йенсен против Дании* (CAT/C/32/D/202/2002), п. 6.3.

в отношении нескольких сотрудников полиции по факту причинения ущерба и нанесения телесных повреждений.

4.4 Государство-участник отмечает, что 27 октября 2016 года после получения различных доказательств и без сотрудничества со стороны автора было возбуждено уголовное дело против названных им сотрудников полиции. Это уголовное разбирательство до сих пор активно ведется и направлено на выяснение фактов и наказание лиц, ответственных за нарушения, о которых заявляет автор.

4.5 Государство-участник напоминает, что в распоряжении автора имеется ряд средств правовой защиты, подходящих для того, чтобы оспорить те аспекты, которые, как он считает, не соответствуют его требованиям, на национальном уровне. Он также отмечает, что, рассматривая сообщение *Е.И. против Канады*⁹, Комитет пришел к выводу о его неприемлемости на том основании, что автор не исчерпал имевшиеся внутренние средства правовой защиты.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор не участвовал в уголовном разбирательстве и не воспользовался ни одним из доступных ему средств правовой защиты. Автор мог подать апелляцию в связи с отказом выдать ордер на арест предполагаемых виновных. Вместо него это сделала прокуратура, проводившая предварительное расследование. Ее апелляция в настоящее время находится на рассмотрении. Ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник утверждает, что автор не воспользовался имевшимися у него возможностями для исчерпания внутренних средств правовой защиты, и что он не может сделать этого в настоящий момент, поскольку сроки обжалования, предусмотренные внутренним законодательством, уже истекли¹⁰.

4.7 Государство-участник утверждает, что тот факт, что автор не участвовал в уголовном процессе, не освобождает его от обязанности исчерпать доступные ему внутренние средства правовой защиты и что в соответствии с правовой практикой Комитета жалоба должна быть объявлена неприемлемой, если автор не обратился с ходатайством в соответствующий орган и не объяснил, почему он этого не сделал¹¹.

4.8 Государство-участник утверждает, что разбирательство не было неоправданно затянуто, поскольку после жалобы, поданной автором, соответствующие ведомства приняли ряд мер, учитывая при этом заключения, вынесенные Комиссией по правам человека штата Герреро.

4.9 Государство-участник отмечает, что, хотя, как указывает автор, его неучастие в процессе было вызвано угрозами, которые он получал от сотрудников муниципальной полиции, он никогда не сообщал властям о том, что ему угрожают. Тот факт, что он не подал жалобу в связи с описываемыми им событиями в какой-либо другой орган, на уровне штата или на уровне министерства, не позволил властям принять меры по его защите, и, следовательно, стал препятствием для его участия в расследовании и использования доступных ему средств правовой защиты. Автор также мог сообщить об этих событиях в Комиссию по правам человека штата Герреро, которая могла бы задействовать механизмы защиты в рамках своей компетенции. Кроме того, он не представил доказательств в обоснование того, почему он не сообщил властям о поступавших ему угрозах, что не позволило мексиканским властям принять необходимые меры для его защиты, с тем чтобы он мог продолжить судебный процесс и использовать те средства правовой защиты, которые он сочтет необходимыми.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 28 марта 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор вновь ссылается на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и на правовую

⁹ CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1.

¹⁰ *Х. Е.-М. против Канады* (CAT/C/46/D/395/2009), п. 6.4.

¹¹ *П. А. Ч. против Австралии* (CAT/C/34/D/211/2002), п. 6.2.

практику Комитета, в соответствии с которой правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда их использование неоправданно затягивается или вряд ли обеспечит эффективную защиту¹². Автор отмечает, что, вопреки утверждениям государства-участника, он попытался исчерпать внутренние средства правовой защиты, но их применение было неоправданно затянуто и оказалось неэффективными для расследования пыток, жертвой которых он стал.

5.2 На момент представления сообщения, спустя почти четыре года после того, как автор подал жалобу в отделение прокуратуры общей юрисдикции судебного округа Аларкон, акты пыток не были расследованы ни на местном уровне, ни на уровне штата. Автор утверждает, что разбирательство, как в вышеупомянутом отделении прокуратуры, так и в Генеральной прокуратуре Республики, было проведено по факту нанесения телесных повреждений, а не применения пыток. В первом случае прокуратура почти два года отказывалась начать расследование.

5.3 Что касается комментариев государства-участника по процедуре предварительного расследования ALA/SC/05/0328/2013, то автор отмечает, что он подал жалобу на пытки, но предварительное расследование было начато в связи с такими правонарушениями, как нанесение телесных повреждений, причинение ущерба транспортному средству и угрозы. И все это несмотря на то, что в своей жалобе автор описал действия, которые, согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции, приравниваются к пыткам.

5.4 Автор подал ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро против Генеральной прокуратуры Республики за отказ расследовать факт применения пыток, и одиннадцатый окружной суд по уголовным делам и вопросам ампаро постановил, что преступление пытки действительно не было расследовано (см. пункт 2.27 выше), поскольку «преступление нанесения телесных повреждений, ответственность за которое приписывается сотрудникам муниципальной полиции, не связано с самостоятельным преступлением применения пыток, так как они представляют собой два разных уголовных преступления»¹³. Отказ прокуратуры Аларкона расследовать пытки, которым подвергся автор, также не позволил применить Стамбульский протокол.

5.5 По словам автора, когда государство-участник заявляет, что он должен был обжаловать решение суда первой инстанции по уголовным делам судебного округа Аларкон об отказе в выдаче ордеров на арест, оно не знает, что прокуратура Аларкона не расследовала факт применения пыток и что, следовательно, уголовное дело по этому преступлению не возбуждалось, и что ордера на арест трех полицейских были выданы в связи с другим преступлением. Кроме того, государству-участнику не известно, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу штата Герреро жертвы не являются сторонами уголовного процесса и поэтому не могут действовать автономно, а только как лица, привлеченные к участию в деле прокуратурой, и что статья 132 этого кодекса устанавливает, что постановления об отказе в выдаче ордера на арест могут быть обжалованы только прокуратурой.

5.6 Автор добавляет, что применение процедуры косвенного ампаро, на которое ссылается государство-участник, также не помогло бы ему, поскольку условием ее применения является наличие расследования в отношении того или иного преступления¹⁴, а в данном случае расследование применения пыток не проводилось.

5.7 Автор напоминает, что в соответствии с Конституцией Мексики и Уголовно-процессуальным кодексом штата Герреро расследование преступлений и осуществление уголовного преследования в судах относится к исключительной компетенции прокуратуры, а не жертвы преступления¹⁵. Комитет в этой связи говорил

¹² *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 16.4.

¹³ Решение от 30 июня 2016 года, с. 3, приложение 4, одиннадцатого окружного суда по уголовным делам и вопросам ампаро, дело № 298/2016.

¹⁴ Закон об ампаро, ст. 107.VII.

¹⁵ Политическая конституция Мексиканских Соединенных Штатов, ст. 21 и 102; Уголовно-процессуальный кодекс штата Герреро, ст. 1.

о том, что статья 13 Конвенции не требует представления официальной жалобы на применение пыток; одно лишь заявление жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление¹⁶.

5.8 Автор также хотел бы уточнить, что, когда государство-участник ссылается на преступление причинения ущерба, речь идет о повреждении автомобиля его супруги, а не о нанесении ущерба ей или автору. По этой причине автор утверждает, что заявление государства-участника о том, что «власти добились существенного прогресса», не соответствует действительности, поскольку ни одно из предпринятых действий не было связано с преступлением пытки, а единственный задержанный был арестован за повреждение транспортного средства. Таким образом, несмотря на то, что автор пытался исчерпать имеющиеся средства правовой защиты, решение прокуратуры Таско не расследовать применение пыток в отношении автора сделало эти средства правовой защиты неэффективными.

5.9 По этим причинам автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру Республики, однако представитель федеральной прокуратуры принял решение не начинать в связи с ней предварительное расследование (см. пункт 2.26 выше), т. е. посчитал, что в отношении автора не было совершено никакого преступления. Несмотря на то, что автор подал несколько ходатайств с просьбой начать предварительное расследование, представитель федеральной прокуратуры ответил, что в этом нет необходимости, поскольку предварительное расследование ALA/SC/05/0328/2013 уже ведется в Таско. Другими словами, сотрудник федеральной прокуратуры посчитал, что расследование должно проводиться по факту нанесения телесных повреждений, а не по факту применения пыток в отношении автора.

5.10 Автор обжаловал это решение и просил о применении процедуры косвенного ампаро. Его жалоба была принята одиннадцатым окружным судом по уголовным делам и вопросам ампаро (см. пункт 2.27 выше). Однако до настоящего времени не было принято никаких мер по проведению расследования в отношении сотрудников муниципальной полиции Таско в связи с актами пыток, о которых заявляет автор, и не был применен Стамбульский протокол. Хотя сотрудник федеральной прокуратуры дважды вызывал автора — первый раз через семь месяцев после вынесения приговора — в целях применения Стамбульского протокола, соответствующая процедура не могла быть реализована из-за допущенных им ошибок, в результате которых приглашенные специалисты не были уведомлены о присутствии автора. На второе слушание — через два месяца после первого — не явился эксперт-психолог, из-за чего пришлось назначить третье. Автор сообщает, что до настоящего времени не было проведено никаких дальнейших разбирательств, направленных на установление факта применения пыток или установления причастности к ним сотрудников полиции.

5.11 Автор считает, что по этим причинам два основания, установленные Конвенцией и указанные Комитетом для неприменения правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а именно: неоправданное затягивание разбирательства и низкая вероятность того, что оно обеспечит эффективную защиту, — были соблюдены.

5.12 Автор глубоко озадачен представленной государством-участником ложной информацией относительно того, что он никогда не сообщал в какие-либо инстанции об угрозах в его адрес со стороны сотрудников муниципальной полиции. Автор подал официальные заявления и жалобы на полученные им угрозы смерти в следующие инстанции: а) Комиссию по правам человека штата Герреро 1 мая 2013 года, 6 февраля 2014 года и 14 мая 2015 года; б) мэру Таско, 6 мая 2013 года; в) народному защитнику Таско, 6 мая 2013 года; г) сотруднику федеральной прокуратуры в составе Генеральной прокуратуры Республики, 23 октября 2014 года и 20 апреля 2015 года; и е) председателю Исполнительного комитета по оказанию помощи жертвам, 15 марта 2015 года. В связи с этим автор вновь заявляет, что с 1 мая 2013 года государство было в полной мере осведомлено об угрозах смерти, которые он получал.

¹⁶ *Лтаиеф против Туниса* (CAT/C/31/D/189/2001), п. 10.6.

5.13 Что касается процесса, начатого Комиссией по правам человека штата Герреро, то автор хотел бы напомнить, что это не судебный орган и что ее рекомендации не имеют обязательной юридической силы в соответствии с правовой практикой Комитета, который заявлял, что расследования, ведущиеся в Национальной комиссии по правам человека не являются, в силу самого характера ее рекомендаций, эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты¹⁷.

5.14 По всем этим причинам автор просит признать его сообщение приемлемым и рассмотреть его вместе с существом дела, поскольку оно разумным и достаточным образом отвечает требованиям подпунктов а) и б) пункта 5 статьи 22 Конвенции¹⁸.

Решение Комитета по просьбе государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости отдельно от существа сообщения

6. В мае 2017 года Комитет проинформировал стороны о своем решении, принятом через его Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, рассмотреть вопрос о приемлемости совместно с существом сообщения.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 24 мая 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и повторило свои аргументы о неприемлемости, ссылаясь на то, что автор не исчерпал доступные ему внутренние средства правовой защиты. Государство-участник добавляет, что Комитету, как вспомогательному органу, следует признать сообщение неприемлемым, поскольку государство находится в процессе рассмотрения этого дела на национальном уровне.

7.2 Государство-участник отмечает, что Комитет в своей правовой практике четко придерживался принципа рассмотрения вопроса о том, действовало ли государство-участник в соответствии со стандартами Конвенции, прежде чем выносить решение о приемлемости¹⁹. Таким образом, Комитету следует принять решение о неприемлемости сообщения, поскольку было продемонстрировано, что процесс на национальном уровне продолжается и что, следовательно, не все эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.3 Что касается существа дела, то государство-участник заявляет, что проведенные расследования соответствуют стандартам и обязательствам, установленным Конвенцией. В данном деле государство-участник, ознакомившись с фактами, о которых заявил автор, в соответствии с обязательством проявлять должную осмотрительность и стандартами, закрепленными в Конвенции, использовало все имеющиеся в его распоряжении средства для того, что незамедлительно начать расследование²⁰. Оно также хотело бы подчеркнуть, что в результате этого расследования ведется в отношении четырех предполагаемых виновных, и в этой связи государство-участник хотело бы подчеркнуть, что обязанность проводить расследование — это обязанность принять меры, а не получить результат²¹.

7.4 Государство-участник вновь заявляет, что в данном случае все стандарты были соблюдены, поскольку были предприняты различные шаги по различным направлениям расследования, ни один из которых не требовал присутствия автора, а время, затраченное на проведение уголовного разбирательства, соответствует предусмотренному законом нормальному ходу ведения уголовного дела такого рода. Следовательно, расследование дало результаты, так как уже были названы

¹⁷ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, п. 16.5.

¹⁸ *Евлоев против Казахстана*, п. 8.6.

¹⁹ *Гахунгу против Бурунди* (CAT/C/55/D/522/2012).

²⁰ Там же.

²¹ Государство-участник ссылается, в частности, на решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Тристан Доносо против Панамы* от 27 января 2009 года (предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержек), Серия С, № 193, п. 146.

предполагаемые виновные — сотрудники полиции, присутствовавшие на месте событий в день, когда они произошли. Кроме того, расследование было начато сразу же, как только государству стало известно о рассматриваемых в данном деле фактах. Один из предполагаемых виновных был арестован, а в отношении трех других были выданы ордера на арест, что свидетельствует о том, что государство действовало в соответствии со своими договорными обязательствами и, кроме того, продолжает принимать соответствующие меры.

7.5 Исходя из вышеизложенного, Комитету следует прийти к выводу, что государство-участник выполнило свои обязательства по расследованию фактов с того момента, как ему стало о них известно, и что в настоящее время оно занимается этим вопросом на национальном уровне.

Дополнительные комментарии автора к замечаниям государства-участника

8.1 8 октября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор отмечает, что государство-участник повторяет те же аргументы, которые содержались в его представлении от 24 января 2017 года, и поэтому он повторяет свои комментарии относительно приемлемости сообщения, сделанные в его представлении от 28 марта 2017 года.

8.2 Что касается просьбы государства-участника о признании неприемлемости на том основании, что в настоящее время ведется разбирательство на национальном уровне, то автор хотел бы напомнить, что это разбирательство ведется в связи с преступлениями нанесения телесных повреждений ему и причинения ущерба автомобилю его супруги. Таким образом, расследование преступления применения пыток, о котором заявлял автор, в стране не ведется, и поэтому внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными.

8.3 Автор также отмечает, что в ходе предварительного расследования FED/SEIDO/UEIDMS-GRO/00005467206, начатого Специальным подразделением по расследованию преступлений, связанных с похищением людей, Генеральной прокуратуры Республики 12 сентября 2016 года в соответствии с постановлением одиннадцатого окружного суда по уголовным делам и вопросам ампаро (см. пункт 2.27 выше), сотрудник федеральной прокуратуры не стал расследовать факт применения пыток и заявил, что этот вопрос входит в юрисдикцию прокуратуры штата Герреро, которая также не расследовала это преступление. Соответственно, автор повторяет, что государство-участник в своем представлении не оспаривает нарушения статьи 1 Конвенции, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 11.

8.4 Что касается статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, то автор хотел бы добавить, что государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения соответствия условий содержания заключенных Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными²², поскольку автору было отказано в этих мерах, о чем подробно говорилось в его первоначальном сообщении.

8.5 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции автор повторяет, что расследование преступления применения пыток не проводилось и не проводится, что находящимся под следствием сотрудникам полиции вменяется нанесение телесных повреждений, и что единственный задержанный был арестован за причинение ущерба автомобилю супруги автора. Вопреки тому, что утверждает государство-участник в своих замечаниях, сотрудник прокуратуры города Таско получил отчет о травмах автора в тот же день, когда он подал жалобу с подробным описанием актов пыток, и, несмотря на это, не начал расследование по факту применения пыток.

²² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173.

8.6 Таким образом, согласно правовой практике Комитета, государство-участник нарушило статью 12 и, следовательно, статью 13²³ Конвенции.

8.7 Относительно статьи 14 Конвенции автор хотел бы добавить, что компенсация, предложенная муниципалитетом Таско, не отвечает требованиям этой статьи, поскольку не обеспечивает достаточного, эффективного и полного возмещения ущерба, понесенного им в результате заявленных действий.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

9.2 В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что в отношении нескольких сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело, в котором автор не участвовал и в отношении которого он мог бы подать апелляцию. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что в Генеральной прокуратуре Республики, мэрии Таско и Комиссии по правам человека штата Герреро было начато несколько разбирательств, некоторые из которых до сих пор ведутся. Кроме того, Комитет отмечает, что автор указал на неэффективность этих процедур из-за их неоправданной затянутости и допущенных недостатков; что в случае с Комиссией по правам человека ее рекомендации не имеют обязательной юридической силы; и что, в любом случае, расследовались только преступления, связанные с нанесением телесных повреждений автору и причинением ущерба транспортному средству, но не расследовался факт применения пыток.

9.4 Комитет напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты неприменимо, если их использование было или может быть неоправданно затянуто, или вряд ли обеспечит эффективную помощь²⁴. В данном случае Комитет отмечает, что прошло более трех лет с момента представления автором первого ходатайства о проведении расследования в связи с применением пыток в Генеральную прокуратуру Республики. Комитет отмечает, что факт применения пыток не был расследован ни муниципалитетом Таско, ни Генеральной прокуратурой Республики, несмотря на решение одиннадцатого окружного суда по уголовным делам и вопросам ампаро от 1 июля 2016 года, в соответствии с которым Следственному управлению по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики было поручено провести расследование. Хотя это уголовное расследование было начато Генеральной прокуратурой Республики 27 октября 2016 года с выдачи ордера на арест трех сотрудников муниципальной полиции, Комитет отмечает, что расследуемые преступления связаны с нанесением телесных повреждений автору и причинением ущерба транспортному средству. Комитет далее отмечает, что, несмотря на проведенные государством-участником расследования и уголовные процессы, оно не расследовало акты пыток, о которых заявляет автор, и не представило никаких обоснований или разумных причин того, почему был расследован только факт нанесения телесных повреждений и причинения ущерба имуществу, но не возможное применение пыток, особенно в свете того, чтобы проведенные судебные процессы носили ограниченный и спорный характер, а также в свете очень небольшого количества обвинительных приговоров за пытки в государстве-участнике²⁵. Комитет

²³ *Джаидан против Туниса* (CAT/C/61/D/654/2015), п. 7.11.

²⁴ См., в частности, решения Комитета о приемлемости в делах *А. Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), п. 4; *Евлов против Казахстана*, п. 8.6; и *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, п. 16.4.

²⁵ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, п. 16.5.

также напоминает, что расследование в Комиссии по правам человека штата Герреро, которая является государственной комиссией, по самому характеру своих рекомендаций не будет представлять собой эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты²⁶.

9.5 В подобных обстоятельствах Комитет считает, что внутренние процедуры были неоправданно затянутыми и неэффективными. Соответственно требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения по существу.

9.6 Таким образом, Комитет считает утверждения автора по пункту 1 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 1 и 16, а также статьями 11–14 Конвенции приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Прежде чем рассматривать утверждения автора в свете статей Конвенции, на которые он ссылается, Комитет должен определить, являются ли действия, совершенные в его отношении, пытками по смыслу статьи 1 Конвенции.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время задержания, ареста и содержания под стражей сотрудники полиции неоднократно наносили ему удары оружием, кулаками и ботинками, наступали на гениталии и ребра, направляли на него оружие и угрожали смертью и исчезновением. Комитет также отмечает, что автор предоставил многочисленные медицинские заключения, подтверждающие получение им таких травм, как перелом ребер, эректильная дисфункция, симптомы посттравматического стрессового расстройства и недостаток мышечной силы в обеих руках. Последствия некоторых из этих травм сохранялись на протяжении не менее двух лет после описываемых событий. Комитет также отмечает, что государство-участник представило другую версию задержания, квалифицировав совершенное в отношении автора преступление как нанесение ущерба и телесных повреждений, и отмечает отсутствие более подробной информации от государства-участника. Комитет приходит к выводу, что утверждения автора об избиении, которому он подвергался во время задержания и перемещения, а также обстоятельства, в которых он содержался под стражей, без медицинской помощи и воды, представляют собой элементы, позволяющие сделать вывод о нарушении статьи 1 Конвенции, и поэтому не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о наличии нарушения статьи 16.

10.4 Автор заявляет о нарушении статьи 2 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 1, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по предупреждению пыток, допустив его арест без предварительно выданного ордера, без регистрации в журнале учета задержанных и без судебного контроля за его содержанием под стражей. Комитет отмечает, что автор был задержан без ордера и не имел возможности общаться со своей супругой или независимым адвокатом. Комитет напоминает о сделанных им ранее выводах и вынесенных рекомендациях, в которых он призывал государства к принятию эффективных мер для обеспечения того, чтобы лишенные свободы лица с момента их заключения под стражу на практике пользовались, в соответствии с международными нормами, всеми основными правовыми гарантиями, в частности: правом на незамедлительную помощь со стороны адвоката, правом быть проинформированными о причинах своего задержания и правом на его регистрацию²⁷. Учитывая вышеописанные обстоятельства и непредоставление государством-участником информации об этих фактах, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство,

²⁶ Там же.

²⁷ CAT/C/MEX/CO/7, п. 15.

предусмотренное пунктом 1 статьи 2 Конвенции, о принятии эффективных мер по предупреждению актов пыток.

10.5 Комитет также принимает к сведению довод автора о нарушении статьи 11 Конвенции, поскольку во время его содержания под стражей государство-участник не применило Стамбульский протокол или любое другое руководство, соответствующее международным стандартам о методах предупреждения, выявления и документирования пыток. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Мексики, в которых он настоятельно призвал государство-участник обеспечить проведение систематического обзора процедур задержания и допроса в соответствии со статьей 11 Конвенции²⁸. В отсутствие информации от государства-участника, которая могла бы продемонстрировать, что условия заключения автора были предметом надзора государства-участника, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции.

10.6 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что компетентные органы не провели оперативного, незамедлительного и тщательного расследования актов пыток.

10.7 Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции требует проведения оперативного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что были применены пытки²⁹. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на наличие у автора видимых повреждений 29 апреля 2013 года, отмеченных в медицинских отчетах, немедленного расследования предполагаемых фактов начато не было. Государство-участник утверждает, что после подачи жалобы от 29 апреля в отношении ряда сотрудников полиции было начато расследование по факту нанесения автору телесных повреждений и причинения ущерба транспортному средству и что 27 октября 2016 года в отношении сотрудников полиции, на которых жаловался автор, было возбуждено уголовное дело, в котором автор не участвовал. Государство-участник также заявило, что обязанность проводить расследование — это обязанность принять меры, а не получить результат.

10.8 Комитет напоминает далее, что самого по себе расследования недостаточно, чтобы продемонстрировать, что государство-участник выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции, это расследование должно быть оперативным и беспристрастным³⁰. Кроме того, он напоминает, что оперативность необходима как для того, чтобы жертва не подвергалась дальнейшим пыткам, так и потому, что, как правило, физические следы пыток быстро исчезают³¹. В этой связи Комитет отмечает, что после подачи жалобы от 29 апреля 2013 года автор впервые предстал перед прокуратурой штата Герреро 18 апреля 2016 года. После принятия решения одиннадцатым окружным судом по уголовным делам и вопросам ампаро от 1 июля 2016 года сотрудник федеральной прокуратуры не стал расследовать факт применения пыток. Расследование Генеральной прокуратуры было возобновлено через три года после описываемых событий, без какого-либо обоснования чрезмерной задержки расследования или своевременного предоставления автору информации о ходе его проведения³².

10.9 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции.

10.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении статьи 14 Конвенции и о том, что компенсация, предложенная муниципалитетом Таско, не соответствует требованиям статьи 14. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012)³³, в котором он подчеркнул, что необходимость предоставления государствами-участниками средств для максимально полной реабилитации лица,

²⁸ Там же, п. 17.

²⁹ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, п. 17.7.

³⁰ См., в частности, решение Комитета по делу *Евлоев против Казахстана*, пп. 9.4 и 9.5.

³¹ Там же, п. 9.5.

³² *Димитриевич против Сербии и Черногории* (CAT/C/33/D/207/2002), п. 5.4.

³³ Замечание общего порядка № 3, п. 11.

которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, должна носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги. В свете непроведения оперативного и беспристрастного расследования утверждений автора, а также всех элементов, отмеченных в предыдущих пунктах, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1; пункта 1 статьи 2; статей 11; 12; 13 и 14 Конвенции.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное, тщательное, эффективное и независимое расследование факта применения пыток; б) обеспечить преследование, предание суду и наказание с применением надлежащих мер в отношении лиц, признанных виновными в совершении этих нарушений; в) предоставить автору и его семье полное возмещение, включая справедливую и достаточную компенсацию, и обеспечить ему как можно более полную реабилитацию; и д) принять необходимые меры для предоставления гарантий неповторения в связи с фактами, изложенными в настоящем сообщении. Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им на основании этих выводов.